

Состояние и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Северо-Кавказского экорегиона

А.Г. Крохмаль, Б.С. Туниев

Сложность и многообразие природно-климатических условий Северного Кавказа во многом влияют как на социально-экономические процессы, так и в частности на формирование и функционирование системы ООПТ в регионе. Одним из доминирующих факторов являются ландшафты, определяющиеся главным образом сложностью орографии (абсолютными высотами местности над уровнем моря, характером и расположением морфоструктур и экспозиций склонов) и климатическими контрастами, а также особенностями истории формирования разных частей Кавказа и влиянием соседних территорий. Широко представлены и равнинные, и горные ландшафты. Распределение ландшафтов в горах подчинено закономерностям высотной поясности. Горные ландшафты образуют три области с господством горно-лесных, горно-луговых и гляциально-нивальных ландшафтов.

Вершины гор, сложенных из твердых пород, имеют форму пиков, башенок, пирамид. В областях мягких пород встречаются вершины округлых или столообразных форм, с плоским верхом и отвесными склонами. Разнообразны профили речных долин: от широких корытообразных, выработанных древними ледниками, до узких, порой непроходимых каньонов

Занимая площадь равную около 1.4% территории России, Северный Кавказ населяет более 8% жителей России. Уровень антропогенной трансформации экосистем в горах Северного Кавказа в результате выпаса скота составляет 29%. Другие виды хозяйственного использования ландшафтов Северного Кавказа проявляются главным образом в сельскохозяйственном, лесохозяйственном и рекреационном аспектах. Вместе с тем, Северный Кавказ – единственный в европейской части России регион, наиболее полно отвечающий всем критерием горных стран (табл. 1).

Таблица 1

Структура высотной поясности Северного Кавказа

Регион	Территория (тысяч квад- ратных кило- мет- ров)	Пло- щадь, заня- тая го- рами, %	В том числе по расположению над уровнем моря, метров			
			400 - 1000	1000 - 2000	2000 - 4000	выше 4000
Адыгея	7.8	38	21	12	5	0
Дагестан	50.3	48	11	17	16	4
Кабардино- Балкария	12.5	44	23	15	4	2
Карачаево- Черкесия	14.3	71	18	21	23	5
Северная Оссе- тия - Алания	8.0	98	29	34	33	2
Ингушетия	3.6	88	39	22	23	4
Чечня	5.6	44	23	15	4	2
Краснодарс- кий край	75.5	26	19	3	4	0
Ставропольс- кий край	66.2	1.9	0.4	1.5	0	0
Северный Кавказ	243.7	34	14	10	8	2

Северный Кавказ - исключительно разнообразный по природным условиям горный экорегион, расположенный на стыке умеренного и субтропического поясов, одновременно испытывающий влияние Атлантики и сухого климата внутренних районов Евразии (Гвоздецкий, Смагина, 1986). Сложная геологическая история формирования этой горной системы обусловила исключительное богатство ее флоры и фауны, отличающееся своей уникальностью и самобытностью. Богатство биоразнообразия Северного Кавказа

могут характеризовать такие ключевые показатели, как количество видов на 1 км², достигающее 900 - для сосудистых растений и 55 - для млекопитающих (Амирханов и др., 2002) (табл.2).

Таблица 2

Параметры биоразнообразия Северного Кавказа (по данным: Мартынова, и др., 2002; в печати)

Регион	Флора сосудистых растений, видов на 100 км ²	Фауна гнездящихся птиц, видов на 100 км ²	Фауна млекопитающих, видов на 100 км ²
Адыгея	801	162	53
Дагестан	633	158	46
Кабардино-Балкария	902	173	54
Карачаево-Черкесия	834	177	55
Северная Осетия - Алания	900	174	55
Ингушетия	678	160	51
Чечня	678	160	51
Краснодарский край	774	157	50
Ставропольский край	677	138	42

В экосистемах Северного Кавказа, помимо значительного ядра эндемиков, представлены растения и животные, ареалы которых также распространяются в широколиственные леса Европы, степной пояс Евразии, пустыни Средней Азии, нагорья Южного Закавказья и Передней Азии (Туниев, 1987). Примером тому могут служить травянистые экосистемы хребта Абишир-Ахуба в Карачаево-Черкесии (Дзыбов, 1997), или растительный и животный мир Северного Кавказа в целом (Tuniyev, 1996). Особое место занимают

леса Северного Кавказа, представляющие ценность не только в региональном, но и в общепланетарном масштабе (табл.3).

Таблица 3

Лесистость Северного Кавказа

Регион	Общая площадь лесного фонда, млн. га	Лесистость, %	Покрыто лесом земель, млн. га
Адыгея	191.8	36.4	178.3
Дагестан	443.6	8.7	360.4
Кабардино-Балкария	84.4	39.8	75.6
Карачаево-Черкесия	222.1	14.9	138.8
Северная Осетия - Алания	397.1	30.0	372.5
Ингушетия	190.2	23.3	167.4
Чечня	292.1	19.1	261.4
Краснодарский край	1342.0	20.2	1255.9
Ставропольский край	103.4	1.5	84.4
Северный Кавказ	3266.7	12.7	2894.7

При этом свыше 90% лесопокрытой площади приходится на горные леса. Они, в основном, отнесены к лесам первой группы, главным назначением которых является выполнение водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных функций, и в некоторых публикациях даже приравниваются к особо охраняемым территориям. В частности в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии – все леса первой группы, в Адыгее они составляют 89% лесного фонда, Краснодарском крае – 64%.

Наименее лесисты Ростовская область и Ставропольский край. Леса также выполняют функции запретных полос, защищающих нерестилища ценных промысловых рыб, а в среднегорных и высокогорных ландшафтах – противозерозионные функции. В санаторно-курортных регионах (Черноморское побережье, Кавказские Минеральные Воды, Приэльбрусье и др.) леса объявлены первой, второй и третьей зонами санитарной (горно-санитарной) охраны курортов. Практически в каждом субъекте РФ Северо-Кавказского региона имеются особо ценные лесные массивы, насыщенные эндемичными и реликтовыми формами. Уровень эндемизма в лесах Кавказа достигает 20% - это наивысший показатель для всей Евразии. В лесах Северного Кавказа сосредоточено 100% буковой и 23% дубовой древесины России (Степаницкий, 2001). Почти 100% деревьев Кавказа – реликты различного корня и генезиса. Многие из них входят как в Красную книгу России, так и в Красные книги субъектов РФ Северо-Кавказского региона.

Исторически сложилось, что в Северо-Кавказском регионе всегда проявлялась активная позиция по сохранению и развитию природно-заповедного потенциала. Н.Я. Динник, Н.В. Насонов, Н.А. Буш, Ф.К. Лоренц, Н.Ф. Реймерс, Х.Г. Насимович и многие другие в разное время занимались изучением природы Северо-Западного Кавказа, организацией и становлением сети ООПТ региона. Началом организации заповедного дела на Кавказе послужила аренда в 1888 году царской семьей земель в районе рек Большая Лаба и Белая – для Великокняжеской охоты, что фактически явилось началом организации Кавказского заповедника, как охраняемой территории. Современная картина сети ООПТ Северного Кавказа представлена в табл.4.

Таблица 4

Заповедники Северного Кавказа

Название охраняемой территории (год создания)	Субъект РФ	Площадь (кв. км)
Дагестанский (1987)	Республика Дагестан	191
Кабардино-Балкарский (высокогорный) (1976)	Кабардино-Балкарская Республика	825

1	2	3
Тебердинский (биосферный), (1936) Заповеднику присужден диплом Совета Европы	Карачаево-Черкесская Республика	850
Государственный природный заповедник «Эрзи» (2000)	Республика Ингушетия	60
Северо-Осетинский (1967)	Республика Северная Осетия-Алания	295
Кавказский (биосферный), (1924 г.). Находится под охраной ЮНЕСКО (1999)	Краснодарский край, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика	2803
Северный Кавказ		5024

Имеются также три национальных парка, занимающих площадь 3474 км² (табл.5)

Таблица 5

Национальные парки Северного Кавказа

Название охраняемой территории	Субъект РФ	Площадь (кв. км)
“Алания”(1998 г.)	Республика Северная Осетия-Алания	549
“Приэльбрусье” (1986 г.)	Кабардино-Балкарская Республика	1012
“Сочинский” (1983 г.)	Краснодарский край	1913
Северный Кавказ		3474

Территориально заповедники имеются в 7 субъектах, а национальные парки в 3 северокавказских субъектах России (табл.4). В целом на Северном Кавказе сосредоточено 6 заповедников, 3 национальных парка, 92 заказников (комплексных, зоологических, орнитологических и пр.) и большое число па-

мятников природы. Для примера укажем, что только на территории Краснодарского края зарегистрировано 324 памятника природы (Тильба и др., 2000). В регионе создан, не имеющий в мире аналогов, особо охраняемый эколого-курортный регион Российской Федерации – Кавказские Минеральные Воды.

Отдельно следует отметить водно-болотные угодья Северного Кавказа, охраняемые Рамсарской Конвенцией. Это – дельта Кубани, площадью 1730 км². Функционируют Приазовский зоологический заказник федерального значения площадью 37,8 тыс. га, большая часть его вошла в Рамсарское угодье и Тамано-Запорожский заказник. В дельте реки Кубань зарегистрировано 18 видов редких и исчезающих птиц, занесенных в Красные книги МСОП, Российской Федерации и Краснодарского края. Велико значение данных угодий как место нереста ценных частиковых и осстровых рыб. В дельтовых водоемах обитает 65 видов рыб. Из них к редким и исчезающим относятся 8 видов. Флористический состав дельтового комплекса насчитывает более 700 видов. Здесь произрастают 24 вида редких и исчезающих растений, 18 из них включены в Красную книгу Российской Федерации (Водно-болотные угодья России, 1998).

Анализ биологического разнообразия и пространственно-высотного размещения существующих особо охраняемых территорий и объектов, включая и водно-болотные угодья, показывает что они в существующем виде не в состоянии обеспечить возлагаемые на них задачи охраны и рационального использования всей полноты естественных природных ресурсов Северо-Кавказского экорегиона. Существующие ООПТ, в основном, размещены в среднегорных и высокогорных ландшафтах Западного и Центрального Кавказа и обеспечивают охрану соответствующей биоты. Кроме того, высокогорья и среднегорья Дагестана полностью не охвачены охраной, включая уникальный известняковый район Внутреннего Дагестана, насыщенный ксерофильными эндемиками и реликтами. Практически во всем северокавказском регионе на высотных отметках 800-1200м н.у.м. отсутствуют природоохранные территории с режимом заповедности. В результате чего лесные и лесостепные экосистемы подвержены угрозе исчезновения. Выпали из-под охраны

единственные на территории РФ средиземноморские ценозы семиаридных можжевельниковых и фисташково-можжевельниковых редколесий, представленных в Анапа-Геленджикском районе северо-западного Кавказа и предгорном Дагестане. Остается вне охраны наиболее северный энклав гиркано-эльбурской растительности в устье р. Самур.

По определению А.М. Амирханова и др. (2002) среди наиболее типичных процессов трансформации горных экосистем и их биоразнообразия выделяются:

- фрагментация экосистемного покрова, его экотонизация и формирование “островов” естественной природы в техногенном и аграрном ландшафтах;
- унификация растительного покрова и биоты; сглаживание границ вертикальных поясов, антропогенные конвергентные явления в составе и структуре сообществ биоты;
- обеднение аборигенных флор и фаун, увеличение в их составе доли редких и чужеродных видов, усиление биотического обмена и перемешивания биот трансформация флористических и фаунистических комплексов, современные “движения” границ ареалов;
- замещение природных экосистем их антропогенными модификациями, в т.ч. пропащными, пастбищными, сенокосными, вторичными древостоями и др.

К числу наиболее актуальных проблем сохранения биоразнообразия следует отнести научное обоснование развития сети особо охраняемых территорий. Единой территориальной схемой ООПТ должна гибко сочетаться с существующим природно-ресурсным потенциалом и природными объектами (Абдурахманов, Гаджиев, 2001; Амирханов и др., 2002). В сложившихся социально-экономических условиях, формирования рыночных взаимоотношений, в том числе и в сфере природопользования наметились проблемы экономической оценки особо охраняемых природных объектов и объектов природно-ресурсного блока экономики регионов, в том числе биологических (Красницкий, 1983). В данном случае практическая интеграция системы ООПТ в социально-экономическую сферу регионов представляется целесообразной в следующих аспектах:

- природоохранный потенциал должен активно использоваться не только для планирования и подготовки решений о создании охраняемых природных территорий, но и в целом всего природно-ресурсного потенциала региона;
- система ООПТ должна стать экологическим каркасом региона, обеспечивающим устойчивое использование ресурсов региона;
- организация системы охраняемых природных территорий ведет к созданию новых рабочих мест;
- система ООПТ должна стать приоритетной в развитии туризма, и не только экологического, его инфраструктуры, стимулирующей развитие местных промыслов;
- система ООПТ должна стать региональным центром мониторинга

В связи с данными принципами конкретные проекты должны быть разработаны для Северо-Западного, Центрального и Восточного Кавказа с учетом эколого-географических особенностей вышеуказанных территорий по следующим направлениям:

- создание научно обоснованной модели трансграничной ООПТ «Эконет центральный Кавказ»;
- стратегия охраны и использования биоресурсов Большого Кавказа как рамочного соглашения между государствами Кавказа по скоординированному развитию и укреплению ООПТ (вплоть до создания трансграничных особо охраняемых природных территорий) и контролю за использованием биологических ресурсов Большого Кавказа;
- создание межгосударственной ассоциации заповедников и национальных парков Большого Кавказа;
- выявление, описание и обоснование национальных и межгосударственных естественных уникальных природно-ландшафтных объектов и комплексов не вошедших в существующие кадастры, с учетом ареалов распространения эндемиков флоры и фауны;
- проведение международной конференции с участием России, Грузии, Азербайджана и других заинтересованных стран по определению стратегии охраны и использования биоресурсов Большого Кавказа;

- организация и проведение комплексных экспедиций, по инвентаризации ландшафтного и видового разнообразия;
- создание постоянно действующего координационного совета по развитию системы ООПТ, координации их совместных действий;

Необходимо международное сотрудничество по развитию и укреплению особо охраняемых природных территорий, в том числе:

1. Создание биосферного полигона водно-болотных угодий, включающего в себя наиболее ценные участки Рамсарских угодий (Веселовское и Усть-Манычское водохранилище, озеро Маныч-Гудило, дельту Кубани).

2. Создание международного трансграничного заповедника «Восточно-Кавказская трансграничная территория» (Грузия, Азербайджан, Россия).

3. Создание международного трансграничного заповедника «Северо-Западный Кавказ» (Грузия, Россия), включающий в себя Ричинский реликтовый национальный парк, Пеху-Гумистинский заповедник, Кавказский и Тебердинский государственные биосферные заповедники.

4. Создание международного биосферного полигона «Колхида» (Грузия, Россия).

5. Создание международных резерватов для охраны особо ценных местообитаний морских млекопитающих (дельфинов и каспийского тюленя).

В пределах Российской Федерации следует провести повторное обследование и резервирование новых территорий и дать обоснование экологических коридоров между существующими ООПТ. В числе предлагаемых новых, или к расширению существующих природных заповедников укажем Тляратинский, Ахтынский, Южно-Дагестанский, «Дагестанский. Остров Тюлений», «Дагестанский участок. Астраханский» (Республика Дагестан); Ставропольский лесостепной, Стрижамент (Ставропольский край); Утриш (Краснодарский край).

Также крайне актуальным является создание биосферного полигона-резервата Тебердинского государственного природного

биосферного заповедника, соединяющего основную территорию с Архызским участком и доходящим до существующих границ Кавказского заповедника.

В числе рекомендуемых национальных и природных парков укажем национальный парк «Тарки-Тау» (Республика Дагестан), природный парк «Джалган» (Республика Дагестан), природный парк «Дубки» (Республика Дагестан).

Целесообразно также создание государственных природных заказников «Кайтагского», «Ногайского» и «Сергокалинского» (Республика Дагестан).

Предложения по созданию вышеуказанных особо охраняемых территорий в той или иной форме обсуждалось как представителями государственных структур так и научной общественностью. Мы считаем, что создание в таком виде новых особо охраняемых территорий позволит организовать систему ООПТ и обеспечить сохранение ландшафтного и биологического разнообразия не только в России но и на прилегающих территориях сопредельных государств.

Литература

Гвоздецкий Н.А., Смагина Т.А. Физико-географическое районирование//Природные условия и естественные ресурсы. Ростов-на Дону: РГУ. 1986. с. 300-338.

Кавказ. Природные условия и естественные ресурсы СССР. М.: Наука. 1966. 482 с.

Дзыбов Д.С. Травянистые экосистемы хребта Абишира-Ахуа.//Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. Ставрополь. 1997. С. 39-41.

Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения (под общ. Ред. В.Г.Кривенко). –М.: Wetlands International Publication No. 47, 1998. - с 70-123.

А.М. Амирханов, А.А. Тишков, Е.А. Белановская. Сохранение биологического разнообразия гор России. Министерство природных ресурсов Российской Федерации, Институт географии РАН, Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия». М., 2002-80с.

Абдурахманов Г.М., Гаджиев А.А. Вероятные пути формирования, стратегии сохранения биологического разнообразия и

устойчивого развития республик Большого Кавказа. Устойчивое развитие горных территорий: проблемы регионального сотрудничества и региональной политики горных районов: Тезисы докладов Участников IV международной конференции 23-26 сентября 2001 г. – Владикавказ: Ремарко, 2001-том2. С. 362-369.

Красницкий А.М. Проблемы заповедного дела. М.: Лесная промышленность. 1983. 42 с.

Степаницкий В.Б. Заповедники, национальные парки и региональный аспект. Опыт и перспективы интеграции охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов России: Сб. материалов/ Под ред. В.Н. Тырлышкина, Т.Ю. Минасвой.-Тула: Гриф иК*, 2001. С75-79.

Тильба П.А., Туниев Б.С., Тимухин И.Н. Ведение государственного кадастра особо охраняемых природных территорий Краснодарского края. Сочи, 2000 (рукопись).

Tuniyev B.S. On the Mediterranean influence on the formation of herpetofauna of the Caucasian Isthmus and main xerophylous refugia.//Russian Journal of Herpetology. Vol. 6, p. 95-119.